

Новые правовые процедуры возобновления производства по уголовному делу

Н.Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются отдельные вопросы регулирования возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с необходимостью возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и изменения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся данного института, рассматриваются отдельные вопросы, связанные с порядком и основаниями возобновления производства по делу. В статье приводятся актуальные примеры из судебной практики, позволяющие проиллюстрировать некоторые аспекты данного института. Анализируются соответствующие правовые позиции Верховного и Конституционного судов РФ, раскрываются проблемные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, уголовное судопроизводство, правовые позиции Верховного Суда РФ, постановления Конституционного Суда РФ, прокурор, вступивший в законную силу приговор суда.

Стадия возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является исключительной как в уголовном, так и в гражданском процессе Российской Федерации.

Принципиальным отличием данной стадии от кассационного и надзорного производства является то, что у суда возникает уникальная возможность учесть и дать правильную оценку существенных для уголовного дела обстоятельств. Суд, вынесший приговор, не учел данных обстоятельств, что привело к неправосудному решению.

Рассмотрим некоторые особенности возобновления производства по уголовному делу. Верховный Суд РФ подчеркивает, что «основанием к возобновлению производства в процедуре, предусмотренной гл. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), не может служить неправосудность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона. Возобновление производства по уголовному делу в отличие от пересмотра судебных решений в порядке надзора осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела, либо

существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но не были известны суду и не могли быть им учтены» [7].

Согласно ч. 1 ст. 415 УПК РФ, право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принадлежит прокурору, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой данной статьи [1]. «Вновь открывшиеся обстоятельства – обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду, принявшему решение в связи с отсутствием реальной возможности их выяснения на момент принятия решения» [10, с. 821].

Возможность отнесения обстоятельств к вновь открывшимся связана с наличием приговора, вынесенного в отношении следователя, прокурора, судьи, свидетеля, эксперта, переводчика или других лиц. Однако в некоторых случаях (истечение срока давности, амнистия или помилование, смерть обвиняемого или недостижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность) указанные обстоятельства могут быть установлены определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела, если такого рода решения констатируют факт совершения лицом противоправного деяния.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что к таким обстоятельствам относятся преступные действия не только потерпевшего, свидетеля, эксперта, переводчика, дознавателя, следователя, прокурора, судьи, но и других участников производства по данному уголовному делу и лиц, не являющихся таковыми (например, преступные действия специалиста, давшего заведомо ложное заключение; защитника, представившего в качестве доказательства заведомо подложный документ; лица, принудившего свидетеля или потерпевшего к даче заведомо ложных показаний), если эти действия повлекли постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения, постановления суда [6].

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ даже при невозможности вынести такие акты (например, в случае просшествия длительного времени или добросовестного заблуждения свидетеля, ошибки эксперта и т.д.) применение производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств возможно по аналогии [3].

Право возбуждения уголовного дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств, согласно ч. 1 ст. 415 УПК РФ, принадлежит прокурору. Однако, после внесения в 2022 г. изменений в ч. 5 указанной нормы, пересмотр приговора, определения или постановления суда по обстоятельствам, указанным в п. 1 ч. 4 ст. 415 УПК РФ, осуществляется Президиумом Верховного Суда РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ не позднее одного месяца со дня поступления этого

представления. По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 02.02.1996 г. № 4-П (далее – постановление КС № 4-П) отметил, что по своему содержанию и предназначению возобновление дел, т. е. их новое рассмотрение, выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется, когда неприменимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты [4]. Это уникальный институт уголовного судопроизводства, позволяющий, по сути, «вернуться» к началу производства по уголовному делу и пошагово восстановить нарушенные права.

Таким образом, данная стадия не является способом «исправить ошибки» предварительного следствия или тех судебных инстанций, которые рассматривали это дело, а, установив наличие новых или вновь открывшихся обстоятельств, принять законное решение.

Полагаем, следует не согласиться с позицией В.А. Давыдова, придерживающегося точки зрения, согласно которой в настоящее время не имеется никаких препятствий к тому, чтобы и производство в надзорной инстанции, и возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в теории уголовного процесса рассматривать как вполне ординарные или нормальные стадии. Автор указывает, что нет ничего чрезвычайного, исключительного или экстраординарного в пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по уголовному делу и исправлении судебной ошибки, допущенной вследствие неосведомленности суда относительно обстоятельств, имеющих важное значение для правильного разрешения уголовного дела, поскольку большая часть этих обстоятельств в принципе не может быть обнаружена до вступления судебного акта в законную силу. В современных условиях данный вид проверочного производства если и можно рассматривать как производство исключительное, то только с точки зрения его соотношения с общепризнанным правовым принципом правовой определенности [9, с. 99–100]. Нам представляется, что возобновление производства по делу означает, что допущенные нарушения не были выявлены своевременно, привели к ущемлению прав и свобод участников уголовного судопроизводства, в частности, к вынесению неправосудного решения, нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства и т.д.

Порядок производства по новым обстоятельствам, указанным в п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, существенно отличается тем, что не предусматривает досудебных этапов. Инициатором производства в

данном случае выступает Председатель Верховного Суда Российской Федерации, который при наличии указанных в ст. 413 УПК РФ новых обстоятельств вносит в Президиум Верховного Суда РФ представление [8, с. 805].

Проиллюстрировать вышесказанное можно следующим примером из судебной практики: согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 12.02.2025 г. по делу № 1-574/21, материалы в отношении М.А. Карпушина 06.08.2020 г. были выделены в отдельное производство. Карпушин признан виновным в обещании посредничества во взяточничестве при следующих обстоятельствах. По просьбе Л.Г. Забирко (осужденного апелляционным приговором от 02.08.2022 г.) Карпушин согласился подыскать человека, который сообщит Т.А. и Т.К., что за взятку сотрудникам полиции в размере 2 500 000 рублей можно решить вопрос о непривлечении их к уголовной ответственности. В связи с этим Карпушин обратился к В.С. Недобуге (осужденному апелляционным приговором от 02.08.2022 г.), который, в свою очередь, сообщил об этом Т.А. После этого Т.А. обратился в правоохранительные органы и добровольно принял участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», при производстве которого К.С. Тарабенко (осужденный апелляционным приговором от 18.04.2023 г.), а также посредники при передаче взятки – Недобуга и Забирко были задержаны.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ И.Л. Подносовой поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Карпушина ввиду новых обстоятельств, в связи с вынесением 01.10.2024 г. Конституционным Судом РФ постановления № 42-П. Президиум Верховного Суда РФ находит вышеуказанное представление Председателя Верховного Суда РФ о возобновлении производства по уголовному делу подлежащим удовлетворению.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 11.06.2022 г. № 180-ФЗ) признание постановлением Конституционного Суда РФ нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими либо соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолкованием, с которым расходится используемое в приговоре, определении, постановлении суда толкование, в связи с обращением лица, к которому нормативный акт или его отдельное положение применены в приговоре, определении или постановлении суда, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица, является основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения

представления Председателя Верховного Суда РФ по обстоятельствам, указанным в п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ.

01.10.2024 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление № 42-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 42 УПК РФ в связи с жалобой Т.А., в котором признал ч. 1 ст. 42 УПК РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями ст. 290 УК РФ она предполагает признание лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, потерпевшим по уголовному делу о получении взятки. Конституционный Суд РФ указал, что правоприменительные решения по делу с участием гражданина Т.А., принятые на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что отказ склоняемого лица от участия во взяточничестве, сопровождающийся своевременным обращением в уполномоченные органы власти с сообщением о таком готовящемся или совершающем преступлении и добровольным, активным оказанием содействия в изобличении виновных, явным образом свидетельствует в этой части о правомерности и общественной полезности поведения такого лица, что не исключает необходимости последующей защиты и восстановления его нарушенных прав, в том числе в процедурах уголовного судопроизводства, путем признания за ним процессуального статуса потерпевшего от преступления, который признается законодателем участником со стороны обвинения. При этом, как указал Конституционный Суд РФ, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется решением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Таким образом, действующее правовое регулирование не предполагает отказа в признании лица, которому был причинен физический, имущественный или моральный вред, потерпевшим от должностного преступления в силу того лишь обстоятельства, что основным и непосредственным объектом такого противоправного деяния (преступления) выступают интересы публичной власти и государственной либо муниципальной службы. Поскольку судебные решения по уголовному делу в отношении М.А. Карпушина принимались на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в постановлении КС № 4-П, приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 09.11.2021 г., и все последующие решения вышестоящих судебных инстанций подлежат отмене, уголовное

дело – передаче на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. На основании изложенного, руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ принял решение о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Карпушина М.А. ввиду новых обстоятельств [5].

Основаниями для возобновления производства в рамках требований гл. 49 УПК РФ являются обстоятельства, которые требуют производства дополнительного специального расследования, поскольку стали известны после вступления приговора в законную силу. Так, особенностью возобновления дел на этой стадии процесса является их новое рассмотрение, выступающее в качестве такого механизма, который служит дополнением обычных способов обеспечения правосудности судебных решений, поскольку он имеет правовые средства, позволяющие гарантировать вынесение законного, обоснованного и справедливого решения, когда нет иных способов процессуальной защиты. Это обусловлено тем, что к возобновлению дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не относятся такие процессуальные правила, которые связаны с запретом пересмотра своих судебных решений и запретом повторного участия судей в рассмотрении дела [4]. Однако следует учитывать, что названные различия между указанными формами проверки судебных решений не лишают их основного процессуального назначения – осуществления правосудия, поскольку исправление ошибок является восполнением недостатков судебной деятельности, в основе которой лежит ее конституционное предназначение [11, с. 159].

Конституционный Суд РФ придает особое значение институту пересмотра дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, подчеркивая, что «ошибочное, в том числе ввиду неверного применения уголовных или уголовно-процессуальных норм, судебное решение не может считаться справедливым актом правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, – если в нем неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу, либо им дана неправильная правовая оценка. Судебная ошибка должна расцениваться как нарушение указанных положений Конституции Российской Федерации, как установление вопреки ее статье 55 (часть 3) ограничения, не предусмотренного федеральным законом, и в силу предписания ее статьи 18 об обеспечении прав и свобод правосудием подлежит устранению в судебном порядке» [2].

Таким образом, возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств отличается от апелляционного,

кассационного и надзорного производства основаниями, необходимыми для принятия данного решения, субъектами, которые могут его инициировать, сроками и итоговыми процессуальными решениями.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2024 г. № 58-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2021 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исхакова» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнова, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукashova и И.П. Серебренникова» // СПС «Гарант».
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.02.2025 г. № 29-П24 «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 60-Д12-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8. С. 35.
8. Актуальные проблемы уголовного процесса: учебник для вузов / под ред. О.В. Логунова, А.В. Кикотя, Э.К. Кутуева. СПб.: Астерион, 2022. 944 с.
9. Давыдов, В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 403 с.
10. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. М.: Эксмо, 2023. 960 с.
11. Францифоров Ю.В. Особенности возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 156–161.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1403-9892; e-mail: yakovlevang@yandex.ru

New legal procedures for reopening criminal proceedings

N.G. Yakovleva

Tver State University, Tver

The article analyzes individual issues of regulating the resumption of production due to new or newly discovered circumstances. The object of the study is the legal relations arising in connection with the need to resume a criminal case due to new or newly discovered circumstances and changes in the criminal procedure legislation regarding this institution. The article examines specific issues related to the procedure and grounds for resuming proceedings in a case. It provides relevant examples from judicial practice to illustrate certain aspects of this institution and analyzes the relevant legal positions of the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation, highlighting problematic issues in the application of criminal procedure legislation.

Keywords: *resumption of a criminal case due to new or newly discovered circumstances, criminal proceedings, legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, prosecutor, court verdict that has entered into force.*

About author:

YAKOVLEVA Natalia – PhD, associate professor of department of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 1403-9892; e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. Новые правовые процедуры возобновления производства по уголовному делу // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 116–123.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025 г.

Подписана в печать 10.12.2025 г.